

Чикаго — Москва, или Новейшая история русского блюза

АНДРЕЙ ЕВДОКИМОВ

БЛЮЗ дуалистичен. Порой он сам себе антагонист. Так что еще один парадокс — мелкий и локальный — не должен удивлять: блюзовые гастролы и организация концертной деятельности блюзменов имеют в России давнюю, но при этом небогатую событиями историю.

Первая джазовая и блюзовая пластинки вышли 26 февраля 1917 года (*Original Dixieland «Jass» Band* записал *Dixie Jass Band One Step* и *Livery Stable Blues*), за день до того, как 27 февраля 1917 года

... всеобщая забастовка переросла в вооруженное восстание; войска, перешедшие на сторону восставших, заняли важнейшие пункты города (СПб.), правительственные здания.

И вот через неполных десять лет, в феврале 1926 года, на перрон Варшавского вокзала в Санкт-Петербурге высадился десант из 35 чернокожих музыкантов и танцоров, участников ревью *Chocolate Kiddies*. До того они вполне благополучно гастролеровали по Европе. Сведения об СССР они черпали из ежедневных газетных карикатур, так что их совсем не прельщала перспектива отправиться из веселящегося послевоенного Старого Света в совершенно неизвестную и голодную Страну Советов, а потому вопрос оплаты встал ребром и был моментально разрешен: гонорары подняли вдвое для танцоров, втрое для музыкантов, а руководитель оркестра и всего предприятия Сэм Вудинг (*Sam Wooding*) о своем вознаграждении сообщает только, что оно было «гораздо больше» (*far more*), чем его европейские 1200 долларов в месяц. Гонорары более чем серьезные — неслыханные для эстрадных артистов для того времени. Их взяло на себя общество «РосФил» (преемник основанного еще в 1805-м и закрытого в 1917 году Российского филармонического общества Санкт-Петербурга).

Барабанщик ехать отказался наотрез, пришлось в последний момент искать ему замену. Артисты прибыли из Америки в Европу всерьез и надолго, поэтому многие взяли с собой семьи. Этот не-

гритянский табор со всеми родными и близкими высадился из поезда в Париже, а потом переехал в Берлин. И только ведомая отвагой и корыстью труппа *Chocolate Kiddies* отправилась в страну рабочих и крестьян. Газетные рецензии на их выступления были уничижительными. Заявление великого пролетарского писателя «джаз — это музыка толстых» не оставило рабкорам иного выхода. А вот сами концерты шли с аншлагами и овациями. На афишах значилось: «Гастроли первой в мире негро-оперетты „Шоколадные ребята“». В первом отделении были «экзотические танцы и чечетка». Дзига Вертов отснял именно эту часть для своей «Шестой части мира», дабы осудить с ее помощью капиталистические нравы, и снабдил ее титрами «Из негров себе на потеху „шоколадных ребят“». Зато во втором отделении состоялся джазовый концерт. Звездой его была красавица-певица Аделаида Холл (*Adelaide Hall*), для которой в том году сам Дюк Эллингтон написал песни *Creole Love Call* и *The Blues I Love to Sing*. Вероятно, ноты и граммофонные пластинки с блюзами попадали в нэповский СССР, но очное знакомство с этой музыкой состоялось именно благодаря приезду «негро-оперетты».

Кстати, Сэм Вудинг в своих путевых заметках под названием «Восемь лет за границей с джаз-оркестром» отметил: «К полному нашему изумлению, именно прием в России был лучшим по сравнению с любыми европейскими»¹. Приятное изумление продолжалось целых три месяца. Выступления шли в Ленинградском мюзик-холле и московском Госцирке № 2. И если в Европе артистов радовало хотя бы отсутствие сегрегации, то в СССР их встречали хлебосольно!

Чуть раньше «Шоколадных ребят» приехал и гораздо позже уехал джаз-ансамбль *Benny Peyton's Jazz Kings*. Выступления их проходили с меньшей помпой, по большей части в кинотеатрах. В Москве, Харькове, Одессе и Киеве они играли устаревший уже новоорлеанский регтайм. Но летом 1926 года к ним присоединился гений джазового кларнета (а иногда и сопрано-саксофона) Сидни Беше (*Sidney Bechet*), который обожал и умел правильно играть блюз. (Его дебютная пластинка 1923 года состояла из двух блюзов. Первый — скорее, регтайм, блюз это только по названию: *Wild Cat Blues*. Зато второй, *Kansas City Man Blues*, — это он, натуральный блюз! А ставший знаменитым в его исполнении *Blues in My Heart* он подавал печальным, как похоронный марш.)

1. *Wooding S. Eight Years Abroad With a Jazz Band // Etude Music Magazine. 1939. № 4. P. 233.*

В общем, спасибо развлекательному джазу: именно с ним почти контрабандой в Россию впервые проник настоящий, именуемый ныне за строгость формы классическим блюз. В нынешнем году можно было бы отметить 90-летие начала блюзового импорта в Россию, да только вот продолжения не последовало: НЭП прикрыли, а редко приглашаемых зарубежных артистов проверяли в первую очередь на идеологическую совместимость, а уж музыка — потом.

Абсолютно идеологически нужным оказался Поль Робсон. Для афроамериканской культуры это человек-глыба: артист, певец, писатель, публицист и поэт. И о расовой сегрегации он знал не по рассказам. Впервые в СССР он приехал в 1934 году и сказал: «Только в Советском Союзе я почувствовал себя полноценным человеком»². Своим глубоким и сочным бас-баритоном он пел *Mississippi Ol' Man River*, и отзывчивый советский человек понимал, что у негров в Америке есть своя «Волга, матушка-река», — и обнимал его как родного. Это была воистину всенародная любовь, за которую Поль Робсон в СССР был удостоен Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами», а в США — внесен в черный список Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Сегодня его восхваления Сталина кажутся нелепыми, однако его неукротимая активность в отстаивании гражданских прав «цветных» в США вызывает восхищение, особенно если учесть, что ради нее он пожертвовал успешной кинокарьерой. А его представление в ООН акта *We Charge Genocide* (1951), утверждавшего, что нежелание правительства США остановить практику судов Линча является скрытым геноцидом, было проявлением редкого мужества. Тем не менее приходится признать, что академическая вокальная школа Робсона была от блюза столь же далека, сколь далеки были «русские народные песни» в исполнении хора Александра от действительно русских и народных.

Чтобы вновь привезти в СССР натуральный американский блюз, потребовались желание и усилия человека совсем другого склада: добродушного, дружелюбного, избегающего конфликтов, целеустремленного и абсолютно последовательного пропагандиста блюза, который к цели шел мягко и ненавязчиво, ни с кем не ссорясь. Это, конечно, Би Би Кинг (*B. B. King*). С тех пор как его фамилию стали понимать буквально и именовать его королем блюза, он ощутил изрядную ответственность: не раз заявлял, что его мечта — принести блюз во все страны земного шара, включая и те, где

2. Труфанов И. Поль Робсон // Хочу все знать. Л.: Детская литература, 1973.

про эту музыку никогда не слышали. И он осуществил свою мечту, хотя и не полностью: Китай не поддался королевским чарам (и первым блюзбэндом, гастролировавшим в Китае, оказался московский *CrossroadZ*, давший 23 концерта в 1999 году).

О важности визита в Россию Би Би Кинг писал в автобиографии:

Россия была прорывом. Мне стало ясно, что какой бы чужой, странной и далекой ни была страна, народ там все равно почувствует силу блюза. Я многие годы говорил, что блюз — это универсальная музыка. Я говорил то, во что верил, но это были только слова, не проверенные на деле. <...> Со временем Сид³ устроил мне концерты повсюду: от Италии до Израйля и Новой Зеландии. Мне выпала честь нести блюз по всему миру. Цвет кожи людей не имел значения, политика их правительств не имела значения. Имела значение наша музыка, рожденная в глубине американского Юга, возвращенная в больших городах. Казалось, все во всем мире любили блюз⁴.

Это один из немногих патетических пассажей в книге. Автобиография Би Би Кинга написана очень скромно и вполне приземленно. О других своих достижениях он говорит почти вскользь. И только когда он пишет о своей любви к матери, о своей страсти к музыке, у него вырываются высокие слова. Правда, он сразу оговаривается в свойственной ему манере: были музыканты, более достойные этой миссии, а ему просто повезло, что во второй половине 1970-х годов обстоятельства сложились благоприятно для мировых гастролей с блюзом.

Сейденберг пригласил — на самом деле, скорее, даже уломал — абсолютно не интересовавшихся каким-то там блюзом представителей «отдела культуры Советского Союза» (так в книге) посетить концерт Би Би Кинга в Сьерра Неваде. Би Би Кинг пишет:

Они хотели меня проверить, хотели убедиться, что мои песни приемлемы. Это было прослушивание. Ну, послушав три-четыре блюза, я так понимаю, они решили, что все блюзы одинаковые, потому что они встали и ушли⁵.

Приехать с концертами в СССР разрешили. По той же логике, по которой искусствоведов в штатском отправляли сопровождать

3. Сид Сейденберг (*Sid Seidenberg*), менеджер Би Би Кинга.

4. *B. B. King, Ritz D. Blues All Around Me: The Autobiography*. L.: Hodder & Stoughton, 1977. P. 263.

5. *Ibid.* P. 261.

за рубежом советских «мастеров культуры», Госдепартамент США выделил Би Би Кингу сопровождающего от «правительства США». Этот человек садился рядом с Кингом в самолетах у иллюминатора:

... [он щелкал] сверхмаленькой фотокамерой. Пролетаем аэропорт: щелк-шелк-щелк. Пролетаем военную базу: щелк-шелк-щелк. Если он не шпион, то я не блюзмен! Я ему говорил: «Чувак, убери фотоаппарат. Ведь подумают, что мы с тобой работаем в паре». Но он продолжал «щелк-шелк-щелк», а я мог только молиться, чтобы нас не обвинили в шпионаже⁶.

Но путешествовал Кинг не только «Аэрофлотом» — много довелось ему ездить в автобусах по сельским, часто грунтовыми дорогам:

Машину трясло, а я глядел в окно, и то, что я видел, напоминало мне картины моего детства в деревне: широкие поля, работники на фермах, трактора, зреющий урожай, сбор урожая — этот неизменный ритм жизни на плодородной почве. Жизнь от земли-кормилицы — это общее для всех, будь то российская деревня или ферма в Миссисипи. И, проезжая через русские поля, я чувствовал удивительную связь с людьми, которых я совсем не знал⁷.

В Московском театре эстрады связь с людьми была похуже, чем на дороге в глубинке. По обыкновению, гастроли зарубежных артистов проходили без афиш, «дабы не вызывать нездорового ажиотажа». У начальства были свои способы оповещения, для народа попроще работало сарафанное радио. Но зал был битком набит, при этом молчал и только вежливо хлопал. В том же 1979 году в СССР впервые выступал Элтон Джон. Он был в полном недоумении от реакции советской публики. Вежливые аплодисменты строго после песни — и все. Элтон то и дело вглядывался пристально в зал, пытаясь понять, кто эти люди, которые ему и не рады, и не гонят, и сидят смиренно. Би Би Кинг решил для себя, что он раскачает эту публику.

Открыл свой концерт с *Everyday I Have the Blues*, вложив в нее весь огонь, что у меня был. Я хотел поднять их с мест [неслышанная по меркам советской культуры вещь, если только не звучит гимн. — А. Е.], я хотел, чтобы они улыбались и кричали, чтобы я увидел, что они поняли мой послыл. Никаких признаков. Мы заиграли *Rock me* так, что другие выпрыгнули бы из боти-

6. Ibid. P. 262.

7. Ibidem.

нок. Ничего. Ни *Sweet Sixteen*, ни *How Blue Can You Get* — ничего их не брало. Я делал все, что в моих силах, только что не изображал утиную походку. Спустя полдюжины номеров нервы и отчаяние натолкнули меня на глупую вроде бы идею. Я предложил женщине в первом ряду взять мой медиатор. Поначалу она очень стеснялась, но я был настойчив. Она подошла к сцене и приняла мой подарок. Рассмотрела его и — о, чудо из чудес! — улыбнулась. Сначала мне, потом повернулась к залу и улыбнулась всем. У меня было еще сколько-то запасных медиаторов, и я раздарил их тоже. Вот теперь люди бросились к сцене; я наконец-то вытащил их из кресел и вовлек в свое шоу. Я понял это как знак свыше. С тех пор я в конце каждого своего концерта раздаю медиаторы — это мой «товарный знак»⁸.

Так что знаменитая традиция Кинга разбрасывать, словно сеятель, медиаторы в толпу родилась в Москве. Но популярностью она пользовалась повсюду: от небольших клубов в США до архипрестижного гигантского *Auditorium Stravinski* джаз-фестиваля в Монтрё. В 1995 году на пресс-конференции в Монтрё ему задали вопрос: «А не рискованно ли ездить в Россию? Сейчас или тогда, в СССР?» Би Би Кинг ответил:

Я очень хотел поехать в Советский Союз, потому что я много слышал о великих российских музыкантах. Когда я попал туда, я убедился, что это правда. Первый раз я приехал в Россию в 1979 году. Я предполагал встретить здесь великолепных классических музыкантов. Но я никак не ожидал увидеть множество блестящих джазовых музыкантов. Я не думал встретить там много музыкантов, играющих блюз так же хорошо, как я... А некоторых и лучше... Мне так понравилось, что я захотел вернуться. У нас появилась возможность вернуться в 1994-м, в прошлом году. Было ли это отважным поступком? Когда я приехал, оказалось, что нет. Люди были очень гостеприимны, все были очень добры ко мне. Я так прекрасно провел время, что я бы хотел съездить туда еще⁹.

Майкл Урбан замечает, что для многих музыкантов тот первый приезд был «крещением в блюз». Это верно. Но концерты Кинга оставили такое море эмоций, что одной этой, хоть и весьма многозначительной фразой их не отразить. Кинг выступал не только в Москве. Среди других советских республик, которые он посетил, была и Грузия. Так вот, «грузинская блюзовая мафия», захватив-

8. Ibid. P. 263.

9. Перевод выступления Би Би Кинга на пресс-конференции в Монтрё в 1995 году см.: URL: http://www.blues.ru/bluesmen/BB_King/bbinterv.htm.

шая Москву: Леван Ломидзе, Гия Дзагидзе, Юрий Каверкин — все были поражены до глубины души и концертами Би Би Кинга, и настоящей грузинской кепкой, в которой он разгуливал по Тбилиси.

Кинг, сломав многолетний лед и проложивший путь американскому блюзу в Россию, сам еще неоднократно приезжал в Россию. В феврале 1996 года он выступал в спорткомплексе «Динамо» — в зале негде было яблоку упасть. Зато уже в нынешнем веке на его выступление в МДМ собралось едва ли ползала, но концерт был снят для телеканала «Культура». А потом был концерт в Кремле, снова при полном зале и снова при «намертво приклеенном» к креслам партере, который в новую эпоху именовали *VIP Zone*. Кинг с удивлением взирал на людей в черном, строго следивших, чтобы никто не прорвался к сцене. Теперь-то реакция публики вне охраняемой зоны была горячеей, обстоятельства изменились, а вот поведение элиты — нет.

Размышляя о том, почему концерты короля блюза в Москве вызвали то ажиотаж, то ленивое пренебрежение, можно углубляться в рассуждения о маркетинге и переменчивости вкусов публики, но дело не в этом. Того небольшого процента москвичей, всерьез интересующихся блюзом, в абсолютном исчислении более чем достаточно, чтобы несколько раз заполнить любой зал. Беда в том, что большая часть этих блюзманов на концерты не ходит. Они выросли на блюзе в записях. Фраза «блюз — это музыка непосредственного общения» для них пустой звук. Настоящий звук для них — это только пластинки и компакт-диски. Что, конечно, печально. Можно собирать марки «с живописью», можно спичечные этикетки «с городами», но это просто тематические филателия и филумения. Они не делают коллекционера искусствоведа или путешественником — все нужно видеть своими глазами. И в блюзе тот же принцип непосредственного соприкосновения с искусством более чем важен, иначе это просто тематическая «филофония».

Через год после «ледокола» Кинга в ГЦКЗ «Россия» выступал замечательный техасец Кларенс Гейтмаус Браун — и снова без афиш. Уже в перестроечные времена приезжал по «программе культурного обмена» замечательнейший дуэт *Cephas & Wiggins*, исполнявший музыку в редком и трудном пьемонтском стиле, — и снова келейно.

А в 1995 году в МДМ играл один из главных британских гитарных героев 1960-х годов, «самый быстрый» гитарист, как его тогда именовали, сверкнувший на фестивале в Вудстоке, — Элвин Ли. Кажется бы, и старые поклонники рока должны были встрепенуться, и молодежь, подогретая юбилейными торжествами по поводу 25-летия легендарного Вудстока, могла бы подтянуться. «Мо-

сковская правда» анонсировала: «У истинных поклонников рока появился повод рухнуть без чувств». Вероятно, они так и сделали, да так и не встали, поскольку зал оказался почти пуст. Добровольные и штатные помощники организаторов только что не за рукав хватали выходящих из метро «Фрунзенская», пытаясь затащить на концерт живой легенды...

Но это еще не было антирекордом. В 2011 году в большой и действительно очень комфортный зал бывшего кинотеатра «Мир» на Цветном бульваре, с превосходным сценическим светом и великолепным концертным звуком, было продано около дюжины билетов. Плюс два халявщика-журналиста (включая автора этих строк) — оцените интерес СМИ. Кто выступал? Да всего-то Коко Монтойя (*Coco Montoya*) — ученик Альберта Коллинза, участник *Bluesbreakers* Джона Мэйолла, дебютировавший в качестве солиста за десять лет до злополучного визита в Москву (причем дебют его был отмечен премией *Best New Blues Artist* от *Blues Foundation*, а это главная цеховая премия — для знатоков она весомей *Grammy*). И надо отдать должное музыканту: не пересчитывая головы в зале, он отыграл концерт в полную силу.

Ну и последний пример: в 2013 году в престижном гигантском «Крокус Сити Холле» выступал профессор блюзовых наук Тадж Махал (*Taj Mahal*) и татуированная исполнительница *torch songs* Берт Харт (*Berth Hart*), то есть программа была увлекательной и контрастной. Полного провала не случилось — зал заполнился чуть более чем на треть (а зал там на 7000 мест). Но концертное агентство больше о блюзе слышать не хочет и продолжает «катать» в Москву беспроектные варианты наподобие шоу «Мы все любим АББУ».

Чуть лучше обстояли дела с серией концертов «Герои блюза» в Московском доме музыки (в 2006–2012 годах). Программу курировал и вел концерты авторитетный знаток блюза Алексей Калачев, ведущий радиопрограммы «Доктор Блюз» и сайта *BluesNews.ru*. Теоретически этот фактор должен был гарантировать интерес поклонников блюза. Вместо этого они ворчали, что зал неправильный, звук так себе, да еще и артисты какие-то не те. Если в первых двух упреках была большая доля правды, то по третьему пункту претензии были странными: на сцене выступали *Rod Piazza & The Mighty Flyers*, *Duke Robillard & Sugar Ray Norcia*, *Lucky Peterson*, *Chris Duarte*, *Walter Trout*, *Sony Landreth*, *Roomfull of Blues*, *Dave Hole*, *Kenny Wayne Shepherd*... Разве это не лучшие на сегодня? Тем не менее все концерты были убыточными. Только *Joe Bonamassa* делал стабильные сборы, потому и приезжал четыре раза (но это отдельная история).

Любопытно, что в серии «Герои блюза» стабильным успехом пользовалась программа пламенного гитариста, вокалиста и харпера, неумолимого шоумена и просто обаятельнейшего артиста Левана Ломидзе под названием «*The Beatles* — глазами звезд московского блюза», в которую он приглашал наиболее знаменитых московских блюзовых и «квазиблюзовых» музыкантов: Константина Никольского, Андрея Макаревича и других.

Тем не менее при хорошей рекламе все получалось вполне прилично: так, 13 октября 2014 года в «ГлавКлубе» при полном зале состоялся единственный концерт «Отца британского блюза» Джона Мэйолла (*John Mayall*).

Десять раз — с 1999 по 2008 год — в Москву приезжал *Efes Blues Festival*. Организованную в 1990 году турецкой пивной компанией концертную программу, которую «прокатывали» по Турции и по городам Европы, назвать фестивалем трудно. Но можно. В мини-фестивале было всего три участника, однако представляли они блюз в разных аспектах — традиционном, региональном и современном. И вот сюрприз: именно в России фестиваль собирал самые большие залы, постепенно расширив географию до Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Уфы, Ростова-на-Дону. В этих городах концерты неизменно проходили во дворцах спорта, на крупнейших сценах, в 2006 году в Новосибирске — в клубе «Отдых». В Москве фестиваль кочевал от фойе МДМ через ряд промежуточных этапов, включая старую «Горбушку», и последние два состоялись в громадном зале клуба «Б1» (позднее сменил название на «А2», а теперь это уже упоминавшийся «ГлавКлуб»). Все было хорошо, но затем вышел запрет на рекламу пива, и мероприятие перестало проводиться. Среди выступавших на фестивале артистов были *Louisiana Red*, *C. J. Chenier*, *Lil' Ed & The Blues Imperials*, *Magic Slim and The Teardrops*, *Watermelon Slim*, *Little Charlie & The Nightcats*, *W. C. Clark*, *Roomful of Blues*, *Eddy «The Chief» Clearwater*, *The Holmes Brothers*, *Long John Hunter*, *Bobby Rush*, *Chris Thomas King* (на тот момент — звезда фильма братьев Коэнов «Где же ты, брат?»), *Otis Taylor* — и это только самые известные; при этом «среднячки» в программе были крепкими и, безусловно, заслуживали внимания.

После концерта участники фестиваля отправлялись «джемовать» в клубы: *Le Club*, «Китайский летчик Джао Да», *B. B. King* — и это было самое интересное. Раскрепощенная клубная атмосфера, музыка и разговоры, игра в удовольствие... Майкл Урбан выбрал для обложки своей книги именно фотографию джема 2002 года в *B. B. King*: здесь Си-Джей Шеньер, сын и наследник короля музыки ки зайдеко Клифтона Шеньера (*Clifton Chenier*), указывает на пою-

щего Михаила Мишуриса, который ему понравился не на шутку. Слева с акустической гитарой сидит живая легенда Луизиана Ред. Он мрачен, поскольку рядом с ним, за кадром, супруга одергивает его: *Enough drinkin'*. Покидая джем, Ред сказал: «Это был последний раз, когда я взял с собой на гастроли жену». Похоже, произносил он эту фразу далеко не в первый и, вероятно, не в последний раз. Напротив него, тоже с акустикой, — Лил Эд, наследственный чикагский электрослайдист, племянник первопроходца этого стиля Джей-Би Хьютто (*J. B. Hutto*). Из наших на фотографии еще певица Тамара Зарицкая (*PsychoDelta Blues Band*), Сергей Воронов (*CrossroadZ*) и — на первом плане — затылок Михаила Владимиров (*BMV*), ныне уже дважды лауреата конкурса исполнителей на губной гармонике в Троссингеме (там находится штаб-квартира производителя главной блюзовой губной гармоники *Hohner* и, соответственно, проходит самый престижный в мире конкурс для играющих на гармониках музыкантов). Как видите, все сидят вперемышку, прямые блюзовые наследники и желающие приобщиться к их славе российские музыканты, начинающие и уже бывалые и успешные. На вопрос, зачем было брать на обложку эту далеко не лучшую фотографию, Урбан ответил, что жест Си-Джея, его вытянутые рука и палец, напоминает ему известный фрагмент росписи Микеланджело купола Сикстинской капеллы, а именно «Сотворение Адама».

Под эгидой пива «Очаково» стараниями группы энтузиастов 6 сентября 2003 года на стадионе «Динамо» состоялся международный блюзовый фестиваль с участием Джимми Ди Лейна (*Jimmy D. Lane*), натурального наследственного чикагского блюзмена, гостей из Швеции и Германии, московской блюзовой сборной команды под предводительством Левана Ломидзе и с участниками российской блюзовой сцены из самых разных мест: *Ragtime* (Нальчик), *Blues Doctors* (Екатеринбург), Алексеем Барышевым и *Blackmailers* (Владимир), *J. A. M.* (Нижний Новгород) и *Big Blues Revival* (Санкт-Петербург). Главным открытием фестиваля было приехавшее из Минска импровизированное трио *Big Val, Svet & Al*, сыгравшее аутентичный блюз без каких бы то ни было видимых усилий. Фестиваль проходил не только на стадионной сцене, но и в нескольких московских клубах, включая престижный джаз-клуб *Forte* и располагающееся в двух шагах от Кремля «Ритм-н-блюз кафе». Джимми Ди Лейн всерьез простыл при пересадках в аэропортах, но желал выступить в полную силу. Положенное ему время уже закончилось, но он не уходил с клубной сцены, пока не добился горячей реакции зала...

С финансовой точки зрения, однако, фестиваль с превосходной музыкальной программой провалился с треском. Никто из организаторов (к которым относится и автор этих строк) не посмотрел погодные сводки, не вспомнил, что на начало сентября в Москве традиционно приходится похолодание. Никто не сверился с календарем и не знал, что на 6 сентября в том году пришелся и День города, а с ним — запрет на торговлю пивом. Так что никакого фирменного «Очаково» на фестивале в его честь. Задним числом арена стадиона «Динамо» из бесплатной (а это был единственный козырь данной площадки) стала платной. Энтузиасты на улицах и в учебных учреждениях города раздавали листовки с призывом «Приходи поддержать блюз», но тщетно. Катастрофа. История не имела продолжения.

Далее стоит отметить во всех отношениях успешный и со временем вышедший на международный уровень блюз-фестиваль под эгидой клуба *B. B. King*. Он ежегодно проходил он в парке «Лефортово» в 2004–2008 годах. Инициатором и практически единоличным организатором фестиваля был Алексей Дагаев, в то время работавший менеджером клуба. Собственно, 10-летие клуба и стало поводом к проведению первого однодневного *open-air*, который длился с двух часов пополудни до темной ночи. Мог бы длиться и до утра — музыканты были полны энтузиазма, публика не расходилась, но милиция отключила электричество. Хедлайнером считался Константин Никольский (который в хорошем настроении играет блюз с толком, с чувством, с правильной фразировкой). Собрались все звезды московской блюзовой сцены, из «не москвичей» участвовали только екатеринбуржцы *Blues Doctors*. Для пущей экзотики в перерывах между сценическими выступлениями по аллеям маршировала московская версия бразильского оркестра ударных — группа «Марракату». Было совершенно неожиданное и до неловкости непривычное чувство, что наконец-то все пошло как надо, а дальше будет только лучше. Писали, что фестиваль в парке «Лефортово» посетили полторы тысячи человек, и это был рекорд в истории отечественного блюза.

Дальше — больше. В 2005 году спонсором фестиваля стала торговая марка «Путинка». Спонсор не тратился на билборды в городе, но настоял на участии «Неприкасаемых» и «Ва-банка». В «Неприкасаемых» играл Сергей Воронов, а Гарик Сукачев еще пребывал в образе Тома Уэйтса с московской рабочей окраины, так что блюзовую ауру всего события они не особо нарушили.

В следующем году фестиваль назывался в честь другого алкогольного спонсора — *Be Famous Blues Festival*. В июле вдруг в Москву

пришли октябрьские холода, и публика щеголяла в пледах от клуба. Ни холод, ни спонсор (производитель алкоголя) не помешали выступлению поразившей всех детской студии «Родники» — этим детям блюз был как родной. А из заморских гостей блеснули техасец Крис Дюарт (*Chris Duarte*), которого в Москве любили и чтили как последнего гитарного героя, и американо-норвежский *Rock Awhile Band* во главе с певцом-гитаристом Кидом Андерсеном (*Kid Anderson*).

В 2007 году спонсором мероприятия выступил «Росгосстрах». Были все корифеи московского блюза. Из Нальчика приехал Арсен Шомахов, сыгравший на пару с екатеринбуржцем Владимиром Демьяновым под аккомпанемент московской ритм-секции. Из Санкт-Петербурга приехал *The Chill Out Blues Band*, в котором не было ничего «прохладного», — наоборот, горячая игра и отличное шоу для публики. Был *Kiev Blues Union*, тяготеющий к традиционному блюзу. Были *SOVO* из Израиля, *Green Spirit* из Таллина. Блестала Ана Попович (*Ana Popović*), красавица-певица и гитаристка, рожденная в Белграде, возвращенная отцом на блюзовых пластинках, давно уже жительница Мемфиса и звезда блюз-фестивалей Старого и Нового Света. Без курьеза не обошлось. Собирались позвать знаменитого джаз-блюзового гитариста Роббена Форда, а приехал Марк с той же фамилией (*Marc Ford*). Бывший участник блюз-роковой команды *The Black Crowes* играл в парке «Лефортово» суровый некоммерческий колледж-рок.

В 2008 году фестиваль достиг кульминации. Даже у туалетных кабинок не было очередей — кто в курсе фестивальных дел, тот уже понимает, что это верный симптом административной состоятельности. Культурная программа была насыщенной: *Kenny Neal*, *Lil' Ed & the Blues Imperials*, *Eric Sardinias*. Как и участница предыдущего фестиваля *Ana Popović*, все они являются хедлайнерами лучших блюз-фестивалей на родине жанра. И вновь был постфестивальный джем, на котором играли вместе наши и заморские блюзмены. Именно равное их участие в фестивальной программе и возможность прямого музыкального обмена на джемах были главным идеологическим достижением этих во всех смыслах «библикинговских» фестивалей: ведь и Кинг любил «джемовать». В Монтрё, где он выступал регулярно, в конце своего концерта Кинг приглашал на сцену вообще всех желающих: никакого отбора, есть желание — выходи, умешь — покажи, не умешь — учись. На «эфесовских» фестивалях в приватном разговоре участники *Roomful of Blues* сказали, что они ненавидят проводить джемы, но «Что делать? Мы же сами именно так учились». В 2008 году троица американских гита-

ристов готова была играть хоть до рассвета. К концу джема в зале осталось три-четыре слушателя, но клуб не опустел — музыканты не расходились. Однако затем фестиваль сошел с орбиты, так как Дагаев ушел из клуба *B. B. King*. Что лишь подчеркивает исключительную роль личности в истории международных блюз-фестивалей российского образца.

На личности блюзового энтузиаста Сергея «Стива» Некрасова держится ежегодный фолк-блюзовый фестиваль «Дельта Невы» в Санкт-Петербурге (о старте которого упоминается в книге Майкла Урбана). По личной инициативе Степана Боброва, застрельщика «Очаковского фестиваля», в Москве впервые выступило фолк-блюзовое трио *Big Val, Svet & Al*, а потом усилиями Владимира Иванова, еще одного москвича, несколько лет приезжал ансамбль *Svet & Al Boogie Band*. Благодаря личной дружбе нескольких москвичей с белградским блюзовым клубом *Vox* и фестивалем *Voxstock* к нам неоднократно наведывались отличнейшие сербские музыканты *Pera Joe, Homesick Mac, Vlado Stanocevic*, группы *Point Blanc* и *Raw Hide*.

По делам международного бизнеса сначала в Новосибирске, позже в Москве и Санкт-Петербурге работал аргентинец Омар Итковицы, на досуге отлично играющий блюз в манере Альберта Кинга, лично знакомый и не раз джемовавший с «дедами» чикагского и луизианского блюза. Его усилиями были организованы здесь концерты музыкантов, ради которых настоящий и преданный любитель блюза готов хоть вплавь преодолеть Атлантику. Это не самые известные широкой публике имена (хотя в списке три обладателя *Grammy*), однако они — самая соль американских блюзовых клубов, и встреча с ними в Москве была бесценным опытом: *Phil Guy, James Wheeler, Bob Stroger, John Primer, Mud Morganfield* (сын и музыкальный наследник Мадди Уотерса), *Carlos Del Junco, Lorenzo Thompson, Lazy Lester, Tail Dragger, Jimmy Burns, Lourie Bell, Eddie C. Campbell*, а также его друг и соотечественник, замечательный профессиональный гитарист *Jose Luis Pardo*.

Московская группа *Jumpin' Cats* во главе с гитаристом Владимиром Русиновым, поездив по зарубежным блюз-фестивалам и пользуясь безграничными возможностями интернета, пригласила (опять-таки именно от своего имени) в Москву мастеровитых гитаристов *J. W. Jones* и *Kirk Fletcher*. Два раза они привозили в Москву звезду современного блюза и соула, харпера-виртуоза и вокалиста Джона Неметта (*John Nemmeth*), который в те времена был уже дважды лауреатом *Blues Music Award*. Рекомендации музыкантов, уже побывавших в гостях у *Jumpin' Cats*, помогли затащить в Россию

преданного ученика Мадди Уотерса, обладателя бесчисленного набора блюз-регалий, участника Зала славы блюза гитариста Боба Марголина. Сам он не очень рвался приехать. Решившись, оставил инструменты дома, потому что *мало ли что*. Приехав в Россию, объяснял: еще в детстве его приучили, что у русских одна мечта — уничтожить Америку. В школе каждый день были занятия: «Летит атомная бомба. Дети, прячьтесь под стол!» Я переспросил. Марголин подтвердил — нет, это не шутка. Зато на концертах он был сказочно щедр к русской публике. Он пел в полный голос, входил в образ и разыгрывал спектакли, вовлекая в них всех музыкантов, которых видел впервые в жизни. Кстати, репетиций не было вообще. *Jumpin' Cats*, ведомые временами весьма педантичным Русиновым, на сей раз просто послушали его пластинки — и все. В отличие от многих гостей радиопрограммы «Весь этот блюз» Марголин записал в студии (вместе с Русиновым и питерским харпером Маратом Дакотой, тоже принимавшим участие в этих концертах) несколько песен, вообще не поинтересовавшись дальнейшей судьбой записей и не выставив никаких условий. После Москвы он с *Jumpin' Cats* слетал на концерты в Киев.

Русинов объясняет, зачем ему это все было надо:

В общем, это такой способ устанавливать связь с мировой блюзовой культурой для себя и для слушателей... Да и просто это реально в кайф, всегда можно чему-то научиться, что-то узнать и не чувствовать, что живешь с этим всем в какой-то изоляции... Блюз становится, что ли, каким-то не выдуманном миром, а настоящим! Особенно когда про него Боб рассказывал — живой классный человек, с которым я не только играл, но и говорил просто про все¹⁰.

Горстка энтузиастов, сложившаяся вокруг сайта *Blues.ru*, программное заявление опубликовала в своей разбитной, типично сетевой манере:

Мы — это тусовка вокруг сайта *Blues.ru*, которая подседа на классные блюзовые концерты... Мы организуем клубные гастроли ради собственного удовольствия и чтобы порадовать друзей. Мы не зарабатываем на гастролях и единственная наша цель — это яркие и волнующие концерты. Если концерт маркирован как организованный Клубом *Blues.ru*, это значит, что мы отвечаем за его качество. Мы не будем привозить группу, если сами не тащимся

10. Из личной беседы с автором.

от ее музыки и есть сомнения в том, что будет отлично. Насколько можно доверять нашему вкусу, решать вам¹¹.

Бывалый промоутер, прочитав это, сразу сделает выводы о прибыльности подобного предприятия: все себе в убыток, однако не разорительно, а за удовольствие надо платить. Музыкантов устраивали жить у себя и по квартирам друзей. Помимо неизбежных визовых проблем и трудностей с билетами, главной задачей было выстроить более-менее действенное клубное расписание. Другие московские клубы, кроме *B. B. King* и *Forte*, не спешили пойти навстречу. Первые концерты прошли в 2001 году, а с открытием в октябре 2003 года клуба «Дом у дороги» проблема разрешилась наилучшим образом.

Инициатором таких гастролей «по-домашнему», а также администратором и шофером стал Федор Романенко, администратор сайта *Blues.ru*, любитель джамп-блюза, блюза западного побережья, а также высокотехнических североевропейских гитаристов:

Моя любовь к блюзу началась с концертов в маленьких клубах, живой блюз на расстоянии полутора метров вставлял сильнее, чем что-либо другое. После этого я начал ездить на европейские фестивали, где обнаружил, что главные вещи в моей системе ценностей происходят даже не на больших сценах, а в подвалах, и делают их люди, у которых пока нет мирового имени. То же самое было когда-то с блюзменами, образ которых сегодня забронзовел, а имена стали легендарными, но свидетелей лучших лет было меньше, чем сейчас.

Я продолжал ездить за этим наркотиком на фестивали, но одновременно очень хотелось показать все это друзьям. Для этого пришлось научиться устраивать клубные гастроли. Это занятие еще более увлекательное, и в процессе я по-настоящему подружился с большим количеством классных музыкантов из разных стран. Единственное, что ограничивает, — нужно тратить свое время и деньги, но в остальном подобное развлечение приносит кучу позитивных эмоций. Дополнительное удовлетворение приносит осознание того, как крутые концерты сильно влияют на лучших наших музыкантов, а проникновение блюзовой культуры за занавес происходит прямо на глазах¹².

За 15 лет без помпы Клуб *Blues.ru* доставил в Москву (и иногда во Владимир, где была серьезная поддержка местного блюзового

11. URL: <http://blues.ru/club>.

12. Из личной беседы с автором.

сообщества) замечательное блюзовое ассорти на все вкусы: *Gary Primich, Kid Andersen Band, Rick Holmstrom, Bob Brozman, Paul Lamb & The King Snakes, Junior Watson, Alex Schultz, Raphael Wressnig*. Плюс сливки норвежского блюза, который в начале нового века дюжинами породил высокотехнических и отлично эрудированных в жанре молодых музыкантов, да хотя бы гитаристов *Kid Andersen, Vidar Busk* и харпера *Eirik Bergene*.

Столь подробное перечисление имен имеет свои основания: московские поклонники блюза имеют привычку жаловаться, что блюз в Москве не услышишь. Тогда как на самом деле за последние пятнадцать лет стараниями энтузиастов здесь выступило большое число артистов, список которых будет длинным и представительным.